

это его проблемы!), что состояние всеобщей и тотальной продажности («свободный рынок») – это «естественное», нормальное и наилучшее состояние. Поэтому всякий, кто отказывается жить по этим меркам, рассматривается как некая патология.

5. См.: В.И.Ленин и русская общественно-политическая

мысль XIX-начала XX в.Л., 1969, с.248.

6. Г.В.Плеханов.Избр.произв.т.2.с.450

7. Там же, с.451

8. Там же, с.452.

9. Г.В.Плеханов. О мнимом кризисе марксизма. Избр. филос.произв.т.2.с.841.

АНТРОПОЛОГИЯ МИФА

К.С. Романова



Романова Кира Степановна
кандидат философских наук, доцент,
старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН

«В действительности всё обстоит не так,
как на самом деле».

Станислав Ежи Лец.

Сегодня в обществе мифология как самостоятельная форма общественного сознания не является доминирующей, но при этом она в снятом виде существует в каждом архетипе. Поэтому общественное сознание в его реальных структурных формах не утратило свойств мифологичности. Различные формы общественного сознания продолжают пользоваться мифологемами как своим специфическим «языком», тем самым, формируя современные «социальные» или «политические» мифы.

Фундаментальный вклад в изучение мифологии, её связи с философией и культурой в целом внёс выдающийся русский мыслитель XX века А. Ф. Лосев. По Лосеву, миф – «это совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола». И далее: «Он не выдумка, а содержит в себе строжайшую и определенную структуру и есть логически, т.е. прежде всего диалектически, необходимая категория сознания и бытия вообще». Миф есть «живое субъект-объектное взаимоотношение, содержащее в себе свою собственную, вне-научную, чисто мифическую же истинность, достоверность и принципиальную закономерность и структуру»¹.

Основой существования мифа являются, с одной стороны, субъектно-объектные отношения, а, с другой стороны, такое свойство сознания как идеальность, которое определяется целеполаганием. Целеполагание - существенный элемент человеческой деятельности, который характеризует как мыслительные процессы, так

и предметную деятельность человека, прежде всего - процесс труда.² Целеполагание является основой опережающего отражения человека, то есть основой создания мыслительного образа предмета или процесса, предшествующего и определяющего предметную деятельность. Именно это свойство формирует самосознание и его идеаторность – то есть способность творить и воспроизводить идеи.

Мифологема - одна из форм мышления субъекта. Иллюстрацией может служить высказывание выдающегося художника Пабло Пикассо: «Я рисую мир не такой, как я его вижу, а такой, каким я его мыслю». В обществе образом цели деятельности, объединяющей людей вокруг общей задачи, является идеал. Идеал есть идеальный образ, определяющий способ мышления и деятельности человека, класса, общества. Формирование природных предметов сообразно идеалу представляет собой специфически человеческую форму жизнедеятельности, ибо предполагает специальное создание образа цели деятельности до ее фактического осуществления. В виде идеала эти группы людей и создают для себя образ такой действительности, в рамках которого имеющиеся гнетущие их противоречия социальной действительности представляются преодоленными, «снятыми». Идеал выступает как активная, организующая сознание людей сила, объединяющая их вокруг решения вполне определенных, конкретных исторически назревших задач. Однако мифологичность идеала ярко отражается в афоризме: «Идеал как горизонт, по мере приближения к которому тот отдаляется».

Важнейшей формой и условием как общественного, так и личностного бытия является время. Прошлое для человека в психологическом плане более мифологично, чем настоящее. Для этого существует ряд причин. Прошлое уже прошло, реально оно уже не существует. Однако оно живет в памяти, в эмоциональном отношении к нему и переживании этого отношения. Историческая память избирательна, она нередко делает акценты на такие события, которые субъективно значимы, игнорируя другие. Прошлое может выступать как причинная основа настоящих явлений и отношений. Память услужливо изменяет психологическое отношение к событиям в прошлом в свете новых чувств, мыслей настроений. Этим, к примеру, можно объяснить, почему сегодня существуют как минимум две

противоположные точки зрения, оценивающие жизнь в социалистическом прошлом. История совершается один раз, оставляя о себе версии. И у каждого - своя правда. Многим представляется, что невозможно и нежелательно изменить оценку прошлого, хотя, на самом деле, даже не осознавая этого, они изменяют его, сами того не желая, идеализируя (мифологизируя) в своих мыслях и чувствах. Это, скорее всего, объясняется тем, что избирательность в первую очередь определяется значимостью пережитого в прошлом опыта для происходящих в настоящее время событий и процессов, возможностью вписаться в изменяющуюся историческую ситуацию, повлиять на свое будущее. Анекдотическим примером этого может служить активный поиск аристократических корней в своем прошлом и реконструкция своей биографии многими людьми, которые волей исторического случая стали принадлежать к так называемой «элите». Здесь уместно вспомнить афоризм, принадлежащий Станиславу Ежи Лецу: «Формируйте мифы о себе, все боги с этого начинали».

Будущее тоже мифологично, так как оно всегда выступает в качестве неопределенности. Его еще нет в реальности. Оно существует как целеполагание или как предчувствие. Незнание того, что случится дальше, глубокая надежда на лучшее делают жизнь возможной и даже желанной. Только настоящее являет собой в большей степени реальность, но при этом в нем присутствуют мифологемы прошлого и иллюзии будущего. Мифологемы и иллюзии в своем содержании совпадают друг с другом, диалектически определяя друг друга. Иллюзия в переводе с латинского означает ошибку, заблуждение, обман чувств, вызванный искаженным восприятием действительности. В фигуральном смысле под иллюзией можно понимать необоснованные надежды, несбыточные мечты, которые, как правило, связываются с будущим.

Человек, будучи смертным, в любой миг своего существования ведет себя и живет как бессмертный, потому что видовые свойства в снятом виде присутствуют в подсознании индивида. Этим определяется сотворение собственной жизни-мифа. Поэтому он, несмотря на конечность своего существования и ограниченность своей эволюции, «обременен» неудержимым стремлением к бесконечному и вечному, он носит его в себе как одну из своих сущностных характеристик. Как говорил еще в древности Платон: «Рождение – это та доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу».

Социальные условия жизни человека таковы, что он постоянно должен соотносить себя с определенными референтными группами, которые при этом также должны быть равнодушны к нему. Они должны либо принимать его, либо отвергать. Отсюда - еще одна сторона жизни

человека, которая определяет ее как миф: что для него является доминирующим, «быть» или «казаться»? Конформизм как условие комфортного существования в группе часто базируется на второй стратегии - «казаться».

Еще одна особенность человека обуславливает его способность творить мифологемы и жить в мифе, - это его способность одновременно чувствовать одно, говорить другое, а делать третье. Чувство – это такие психические проявления, которые позволяют универсальным образом легко и быстро обеспечить непосредственный контакт между людьми. Это объясняется тем, что с одной стороны, чувства имеют универсальный характер, а, с другой стороны, чувства гораздо точнее выражают сущность человека, ибо в них преломляется мир его собственной нравственной индивидуальности, его понимание добра и зла, эгоизма или альтруизма.

Мышление выступает как более трудно осуществимая форма взаимодействия. Тем более что мысль передается с помощью языка. Здесь уместно вспомнить известное стихотворение Ф. И. Тютчева «Silentium!», в котором он пишет: «Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя? Поймет ли он, чем ты живешь? Мысль изреченная есть ложь».³

Трудности интеллектуального общения усугубляются и благодаря тому обстоятельству, что разные люди думают по-разному в зависимости от личного опыта и широты своих интересов, от глубины знаний. Если для одних характерна пытливость ума, желание постичь суть явлений, то для других свойственен поверхностный взгляд на события и явления, третьи же вообще пытаются все мерить своим аршином.

Трудности интеллектуального общения связаны еще и с тем, что результаты умственной деятельности часто вступают в противоречие с натурой субъекта, с его желаниями, эмоциями. В итоге представления о мире, людях и о себе мифологизируются. Часто самооценка человека оказывается более высокой, чем его оценка остальных людей.

Максимализм нередко проявляется и в любви. Социальный миф о любви, которая движет миром, служит вдохновением для любого вида творчества, в том числе для созидания личности самого человека.

Взаимоотношения между мужчиной и женщиной осуществляются как в виде поляризованного, ярко выраженного влечения или отталкивания, так и в виде столкновений, приступов веры и сомнения, восхищения и безразличия, откровенности и притворства, кокетства и апатии, смелости и страха т.п. И все это несет на себе воздействия стереотипов, мифов, идеалов распространенных в культуре, носителями которой являются данные субъекты. Свобода нравов, влияние кино, телевидения и других средств массовой информации действуют на сознание ныне существующих поколений таким

образом, что готовят их к новым, более «деловым» прагматичным отношениям между полами, разрушая мифы и иллюзии об их возвышенности и романтичности.

Творение мифа – дело духовное. Разрушая мифы, мы убиваем духовность человеческих отношений, сводя их до голого прагматизма, в котором человек становится не целью, а средством.

В заключение скажем, что каждой эпохе свойственен свой подход к мифотворчеству. Вслед за крахом советской идеологии происходит разрушение сопутствующей мифологии, хотя последняя по своей архетипичной природе более живуча, чем теоретические догмы. На фундаменте разрушенных мифов о «светлом коммунистическом будущем», о «его величестве рабочем классе» тут же были возведены новые мифы: «рынок может все», «исходное равенство обеспечено выдачей

населению ваучеров» и т.д., которые опровергнуты прозой жизни. Если в прошлом мифология уступала ведущую роль ряду специализированных форм общественного сознания, то в настоящее время происходит ее ренессанс – но уже не как системы миропонимания, а как мозаичный метод мышления.⁴

1. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М. Изд-во политической литературы. 1991. С. 24, 25, 40.

2. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 189

3. Тютчев Ф. И. Стихотворения. Свердловское Средне-Уральское изд-во, 1980. С. 118.

4. Соболева Н. И. Социальная мифология: социокультурный аспект // Социологические исследования. 1999.

ДИСКУРС АНАЛИЗ МИФОВ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.В. Саламатова



**Саламатова Анна
Владимировна**
магистрант факультета
политологии и
социологии УрГУ

С нашей точки зрения, главная цель мифов в любом государстве – манипуляция сознанием индивидов. По мнению Г. Шиллера, мифы создаются для того, чтобы держать людей в повиновении, когда физическое насилие не может решить всех проблем. Но главное не создать, а внедрить миф в сознание людей через культурно – информационный аппарат так, чтобы они не подозревали о происходящей манипуляции. Только тогда миф обретёт огромную силу.¹

Политические мифы не начинают с того, что санкционируют или запрещают какие-то действия. Они сначала изменяют людей, чтобы потом иметь возможность регулировать и контролировать их деяния. Миф действует как змея, парализующая кролика перед тем, как атаковать его. Люди становятся

жертвами мифов без серьёзного сопротивления. Они побеждены и покорены ещё до того, как оказываются способными осознать, что на самом деле произошло.

Обычные методы политического насилия не способны дать подобный эффект. Даже под самым мощным политическим прессом люди не перестают жить частной жизнью. Всегда остаётся сфера личной свободы, противостоящей такому давлению. Политические мифы разрушают подобные ценности.

Мифы – неотъемлемый элемент в технике социального управления. Миф разрушить сложно. Он неуязвим и нечувствителен к рациональным аргументам, его нельзя отрицать с помощью силлогизмов.² Кроме того, мифы создаются и поддерживаются правящими кругами с целью сохранения своей культурной гегемонии. Мифы оправдывают тот разрыв с прошлым, который привёл к установлению существующего порядка.³

В начале 90-х годов XX века в сознании граждан России укореняли разнообразные мифы. Главный из них, по нашему мнению – это миф развития через имитацию Запада и технологический миф. Акцентируем на них наше внимание.

Основная идея, заложенная в мифе о развитии через имитацию Запада, следующая: Запад вырвался вперёд, благодаря капитализму, создавшему мощные производительные силы. Остальные общества отстали, и теперь вынуждены догонять, тогда на земле воцарится либеральный капитализм